

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Завьялова Анастасия Игоревна

**«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII-НАЧАЛА XIX ВВ.»**

Специальность 5.9.1. — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

Пауткин Алексей Аркадьевич
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Трофимова Нина Владимировна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ),
Институт филологии,
профессор кафедры русской
классической литературы

Люстров Михаил Юрьевич
доктор филологических наук, профессор
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького» (ИМЛИ РАН),
заведующий Отделом древнеславянских
литератур

Июльская Елена Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина», доцент
кафедры мировой литературы

Защита диссертации состоится «01_» _декабря_ 2022 г. в 16.00_ часов на заседании диссертационного совета МГУ. 059.2 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: guslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/499631929/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении долгого времени «Казанскую историю» («История о Казанском царстве», «Казанский летописец») считали одним из самых авторитетных средневековых источников о Казанском ханстве и эпохе царствования Ивана Грозного. К сведениям известного древнерусского памятника обращались ученые XVII-XX вв.: А.И. Лызлов, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, П.И. Рычков, К.Ф. Фукс, М.С. Рыбушкин, В.В. Вельяминов-Зернов, С.М. Шпилевский, Н.П. Загоскин, М. Г. Худяков и др.¹ «Казанская история» сохранилась до Нового времени в очень большом количестве списков, некоторые из них находились в Москве, Петербурге, Архангельской области, Казани, Одессе, даже в Оксфорде и в королевских библиотеках Берлина и Дрездена. Такое широкое ее распространение было связано с высокой степенью художественности и занимательностью этого произведения. Впервые «Казанскую историю» издали в печатном виде в 1791 г. в типографии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук «по двум старинным спискам»,² которые принадлежали историку Г.Ф. Миллеру. Однако сюжет сочинения неизвестного автора XVI в. приобрел большую известность в XVIII в. еще до официальной публикации памятника. Так, в 1767 г. появилась монография П.И. Рычкова «Опыт Казанской истории древних и средних времен» — в ней историк рассмотрел и частично пересказал содержание древнерусского текста.

¹См.: *Лызлов А.И.* Скифская история. Часть I. СПб., 1776; *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Кн.1. Ч. 1. М., 1768; *Ломоносов М.В.* Краткий Российский летописец с родословием. СПб., 1760.; *Рычков П.И.* Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767; *Фукс К.Ф.* Краткая история города Казани. Казань, 1817; *Рыбушкин М.С.* Краткая история города Казани. Ч. I. Казань, 1848; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб., 1863; *Шпилевский С.М.* Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877; *Загоскин Н.П.* Спутник по Казани. Казань, 1895; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.

²История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия. СПб., 1791.

А в 1779 г. была издана эпическая поэма «Россияда» М.М. Хераскова, главными героями которой стали персонажи «Казанской истории».

По прошествии нескольких лет, уже в начале XIX в., к теме исторических событий XVI в. обратились писатели С.Н. Глинка («Сумбека, или Падение Казанского царства» 1806 г.), А.Н. Грузинцов («Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» 1810 г.) и Г.Р. Державин («Грозный, или Покорение Казани» 1814 г.). В 1814 г. в типографии Императорского Казанского университета напечатали книгу казанского историка М.С. Рыбушкина «Иоанн, или Взятие Казани».

Цель и задачи исследования. Все названные художественные произведения появились до издания в 1821 г. девятого тома «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина. Историческое сочинение Карамзина, как известно, оказало большое влияние на отношение к политике Ивана Грозного, с тех пор в обществе укоренилось представление о деспотическом характере правителя. Писатели XIX в. (А.К. Толстой, И.И. Лажечников, А.Н. Островский, Д.В. Аверкиев и др.), обращаясь в своем творчестве к эпохе XVI в., во многом следовали за Карамзиным.

Какой же образ Ивана Грозного создавали в своих произведениях русские писатели до публикации «Истории Государства Российского»? На этот вопрос предстоит ответить; понять, какое представление о царе складывалось в культурно-историческом сознании в XVIII-начале XIX вв. и какую роль сыграла в этом «Казанская история». В поставленных вопросах обозначена основная цель работы — попытаться проследить влияние известнейшего письменного памятника Средневековья на русскую литературу Нового времени. Ведь на протяжении нескольких веков, начиная с XVII в., ценнейшим источником о времени правления Ивана IV считалась «Казанская история».

Взаимосвязь художественных произведений XVIII-начала XIX вв. с «Казанской историей» стала **предметом исследования** в диссертации. Как отмечалось, **объектом изучения** являются произведения Хераскова, Глинки, Грузинцова, Рыбушкина и Державина, а хронологическая граница определяется выходом в 1821 г. девятого тома «Истории Государства Российского».

Для исследования были поставлены следующие задачи:

- во введении работы вначале рассказать о «Казанской истории», своеобразии этого древнерусского памятника;
- выявить причины, почему писатели XVIII-XIX вв. заинтересовались историческими событиями 1552 г. (поэтому учитывались некоторые важные факты биографии писателей, история создания произведений, время их публикаций);
- рассмотреть взаимосвязь «Россияды» и драматических текстов XIX в. друг с другом и одновременно с «Казанской историей» (выявление реминисценций, случаев заимствования художественных образов и сюжетных мотивов и др.);
- установить, были ли знакомы русские писатели XVIII-XIX вв. с текстом «Казанской истории», могли ли они использовать сведения этого памятника для своих литературных произведений (для построения сюжета, системы персонажей).

Методология и методы исследования. Представленная диссертация основывается прежде всего на трудах исследователей «Казанской истории»:

Г.З. Кунцевича, А.С. Орлова, В.П. Адриановой-Перетц, Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье, Г.Н. Моисеевой, Т.В. Волковой, А.С. Демина, Н.В. Трофимовой и других ученых³.

Поскольку изучаемые произведения рассматривались в контексте литературных направлений XVIII-XIX вв., потребовалось обратиться к научным работам литературоведов Л.И. Кулаковой, А.Н. Соколова, Г.В. Москвичевой, Ю.В. Стенника, А.А. Смирнова, Н.Д. Кочетковой и др.⁴ В диссертации применялись разные методы исследования: например, сравнительно-исторический, текстологический, биографический, метод интерпретации (герменевтики) текстов.

³ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 574-588; Орлов А.С. О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI - XVII в. СПб., 1909. С. 3-19; Адрианова - Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор (К постановке проблемы) // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М.; Л., 1949. Т.7. С. 5-16; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д. С. Избранные работы. Л., 1987. С. 365-369; Лурье Я.С. Судьба беллетристики в XVI в. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / Отв. ред. Я. С. Лурье. Л., 1970. С.387-449; Моисеева Г.Н. О некоторых источниках «Казанской истории» // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Л., 1955. Т.11. С. 196; Моисеева Г.Н. «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в.». Л., 1980. С. 221; Автор «Казанской истории» // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, М., Л., 1953. Т.9. С. 266-288; Волкова Т.В. «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI в. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982; Демин А.С. О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 174-176, 684-686., «Казанская история»: двуликий автор // О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 341-349; Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века «История о Казанском царстве». Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

⁴ Кулакова Л. И. Херасков // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л., 1941-1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2, 1947. С. 320-341; Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII века и первой половины XIX века. М., 1955; Москвичева Г.В. Русский классицизм. М., 1986. С. 74-95; Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981; Стенник Ю.В. Идея «Древней» и «Новой» России в литературе и общественно – исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб., 2004. С. 96-139; Смирнов А.А. Литературная теория русского классицизма. М., 2007; Кочеткова Н.Д. Трагедия и сентиментальная драма начала XIX в. // История русской драматургии: XVII–первая половина XIX века. Л.: Наука, 1982. С. 181-220.

Актуальность и степень научной разработанности темы. «Казанскую историю» считают одним из источников поэмы «Россияда». Это утверждение сформировалось в исследованиях Г.З. Кунцевича, Ю.Н. Сидоровой⁵ и Г.Н. Моисеевой,⁶ но полностью не было обосновано. Относительно художественных текстов XIX в. высказывались мнения о том, что они основываются по большей части на сюжете поэмы Хераскова. Вопрос же о взаимосвязи этих произведений с «Казанской историей» и другими памятниками древнерусской письменности ранее не рассматривался подробно.

Научная новизна. В диссертационной работе проведено комплексное изучение художественных произведений на казанский сюжет рубежа XVIII-XIX вв., выявлены возможные параллели текстов друг с другом, рассмотрено творчество малоизвестных авторов (Грузинцова и Рыбушкина) и подготовлена научная публикация некоторых архивных документов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Во многих источниках встречаются очень близкие по содержанию к «Казанской истории» рассказы о казанском походе Ивана Грозного.
2. «Казанская история», написанная неизвестным книжником XVI в., является одним из главных источников поэмы «Россияды».
3. Былой громкий успех и всеобщее признание «Россияды» современниками Хераскова были связаны не только с событиями русско-турецких войн, но и с Пугачевским восстанием.

⁵Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история» // Литература Древней Руси. М., 1975. Вып. 1. С. 97-104.

⁶Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л., 1980. С. 216-226.

4. Сюжеты трагедий «Сумбека, или Падение Казанского царства» Глинки, «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» Грузинцова, «Иоанн, или Взятие Казани» и опера «Грозный, или Покорение Казани» Державина во многом основываются на мотивах «Россияды», однако поэма не была единственным источником этих художественных произведений.
5. В результате изучения текстов произведений на казанский сюжет установлено, что авторы XIX в. обращались к многочисленным письменным известиям об эпохе XVI в., в частности, древнерусским памятникам. Не исключено, что среди тех источников была и «Казанская история», поскольку она являлась известным сочинением, сохранившимся в достаточно большом количестве списков.
6. Херасков, Грузинцов, Рыбушкин в своих произведениях создали положительный образ Ивана Грозного, изобразили царя мудрым и великодушным правителем; и, возможно, в этом они последовали за автором «Казанской истории».
7. Опера «Грозный, или Покорение Казани» отличается от других художественных произведений на казанский сюжет новым подходом автора к изображению Ивана Грозного — впервые в русской литературе древнерусский правитель предстал в облике жестокого самовластителя.
8. «Грозный, или Покорение Казани» знакомит читателей с некоторыми малоизвестными фактами о средневековой Казани, которых нет в «Казанской истории» и других письменных источниках; их корни, по всей видимости, можно отыскать, лишь обратившись к устным преданиям казанского края.

Степень достоверности положений и выводов диссертационной работы обеспечивается большим объёмом исследуемого материала, использованием архивных источников, широкой теоретической базой и последовательной аргументацией.

Апробация результатов. Результаты диссертационной работы были представлены в форме докладов на научных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», 10-27 ноября 2020 г.; III Международная научная конференция "Древнеславянские литературы и книжность: новейшие исследования и проекты", Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 18-19 июня 2021 г.), на одном из заседаний Отдела древнеславянских литератур Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. В сборнике «Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» были опубликованы тезисы доклада «"Казанская история" как один из основных литературных источников "Россиады" М.М. Хераскова». В 2019 г. диссертационное исследование прошло апробацию в виде защиты НКР на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. По теме диссертации подготовлены 4 статьи, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты данной работы могут быть применены при дальнейшем изучении историко-литературного процесса XVIII-XIX вв., в сфере преподавания истории русской литературы в высших учебных заведениях и в рамках специальных курсов, посвященных рецепции древнерусских памятников в литературе Нового времени.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сообщено об обстоятельствах открытия учеными «Казанской истории» и официальной публикации памятника; внимание уделено вопросам, касающимся изучения «Казанской истории», обоснованы актуальность и новизна данной работы, сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе «Казанская история» в творчестве М.М. Хераскова» доказано, что «Казанская история» является одним из первостепенных источников «Россияды».

В первом параграфе «Интерес писателя к событиям 1552 г.» рассмотрено время появления «Россияды», выяснены причины выбора Херасковым казанской темы для сюжета эпической поэмы.

Тема победы русских над магометанами в XVI в., несомненно, была актуальной в эпоху русско-турецких войн, и особенно после присоединения Крыма к Российской империи, на этот факт часто обращают внимание исследователи. Однако успех «Россияды» был связан и с другими причинами.

Еще А.В. Западов писал о том, что Херасков создавал «Россияду» для Екатерины II, для того чтобы «примириться»⁷ с ней; в поэме, как известно, писатель восхваляет императрицу.⁸ Но «Россияда» понравилась монархине и

⁷Западов А.В. Творчество Хераскова // Херасков М. М. Избранные произведения. М; Л.,1961. С. 10.

⁸См. об этом также: *Ивинский Д.П.* М.М. Херасков и русская литература XVIII-начала XIX веков. М., 2018. С. 183.

своей тематикой — Екатерина интересовалась историей Казани. В 1767 г. во время путешествия по Волге она посещала Казань. Известно и то, что императрица высоко оценивала значение поволжского города в своих письмах к Вольтеру и графу Н.И. Панину. О внимании Екатерины к Казани свидетельствует и рукописная «История о Казанском царстве. Из Троицкой лавры», найденная Д.Н. Альшицем в личной библиотеке императрицы.⁹

«Россияду» издали в 1779 г., ее сюжет заинтересовал современников Хераскова, так как в 1770-х гг. в обществе росло внимание к татарскому городу и его истории, все еще вспоминали о знаковом событии екатерининского правления — об обороне Казани в 1774 г. от войск Емельяна Пугачева.

Херасков работал над «Россиядой» практически десятилетие (с 1771 по 1779 гг.). В течение восьми лет он собирал многие, по его словам, «печатные и письменные»¹⁰ известия о далеких событиях XVI в. Для своей поэмы писатель не только изучал труды по русской истории — «Россияда» свидетельствует о его скрупулезной работе с древнерусскими источниками. Литературоведы по большей части рассматривали жанровое своеобразие поэмы и влияние на нее западноевропейской эпической традиции, вопрос же об использовании писателем русских источников поднимался редко. По предположению Г.З. Кунцевича, Ю.Н. Сидоровой и Г.Н. Моисеевой, Херасков был хорошо знаком с «Казанской историей» в первую очередь потому, что она являлась достаточно распространенным произведением в XVIII в., и ее списки хранились в разных библиотеках, во многих книжных собраниях, их включали в состав разных летописей. Во-вторых, вполне вероятно, что писатель мог приобрести один из таких списков древнерусского произведения у своих друзей — Г.Ф. Миллера,

⁹ См.: *Моисеева Г.Н.* Отрывок пергаменной летописи, переписанный Г.Ф. Миллером // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Л., 1971. Т. 26. С. 94-95.

¹⁰ Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. XIV.

Н.И. Новикова и князя М.М. Щербатова. Ученые также указывали на возможные скрытые цитаты из «Казанской истории» на страницах поэмы, на видимые сюжетные параллели двух произведений, на их похожее идейное содержание. Во **втором параграфе «"Россияда" и источники о взятии Казани»** рассмотрена история возникновения гипотезы о «Казанской истории» как источнике «Россияды».

Изучение взаимосвязи «Россияды» с «Казанской историей» представляет для каждого исследователя довольно сложную задачу, поскольку сведения о походе Ивана Грозного на Казань нашли отражение в разных древнерусских памятниках XVI в. — например, в «Степенной» и «Царственной» книгах, в «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, в «Летописце начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», в Троицкой повести о взятии Казани и летописях; рассказы, содержащиеся в источниках, очень близки к «Казанской истории». Некоторые из указанных сочинений на момент работы Хераскова над «Россиядой» еще не были официально опубликованы, как и «Казанская история», но, вероятно, они привлекались писателем для написания поэмы. Автор первой научной монографии о «Казанской истории» Кунцевич сделал замечание по этому поводу: «в "Россияде" можно указать и такие стихи, в соответствие которым можно привести страницы как «Истории», так и Царственной и Степенной книги». ¹¹ Учитывается и тот факт, что Херасков приступил к написанию «Россияды» после появления книги Рычкова «Опыт Казанской истории древних и средних времен», содержащей частичный пересказ «Казанской истории».

Из дружеской переписки директора казанских гимназий Юлия фон Каница с

¹¹ Кунцевич Г.З. «Россияда» Хераскова и «История о Казанском царстве» // Журнал Министерства народного просвещения, СПб., 1901, № 1. С. 12.

Державиным выявлен еще один небольшой источник «Россияды» — «Краткое изъяснение плана древнего г. Казани и описание осады и взятия оногo в 1552 г.»,¹² составленное Каницем специально для поэмы Хераскова. О нем сохранилось не так много сведений. План Ю. Каница известен по «Сборнику древностей Казанской епархии» (издан в 1868 г.) архимандрита Платона Любарского.¹³

Сопоставляя «Россияду» и «Казанскую историю», исследователи указывали на любовную тему в поэме, по их мнению, заимствованную писателем именно из древнерусского произведения: на рассказ автора «Казанской истории» о любви царицы Сумбеки к царевичу Кошаку; на сходное изображение касимовского князя Шигалея в «Казанской истории» и «Россияде» (в поэме Алей). Но похожие рассказы о Сумбеке и Шигалее, помимо «Казанской истории», представлены в разных источниках. Об отношениях царицы и царевича говорится в «Скифской истории» А.И. Лызлова, «Кратком российском летописце» М.В. Ломоносова, о Шигалее — в «Царственном летописце», «Кратком изъяснении плана древнего города Казани» Каница, «Опыте Казанской истории древних и средних времен» Рычкова и др.

В третьем параграфе «Казанская история и «Россияда» выявлены факты, которые подтверждают, что источником поэмы была «Казанская история». Ознакомление с многочисленными источниками и обращение к трудам предшествующих исследователей позволили проследить общие черты «Россияды» и сочинения средневекового книжника. Основные из них — одинаковое изображение пленения Сумбеки московскими воеводами, плача

¹²См.: «От Каница» // *Державин Г. Р. Соч. / С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. V. СПб., 1869. С. 313.*

¹³*Каниц Ю. Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онаго в 1552 г. // Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств старанием и трудами епархиального Казанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный. Казань, 1868. С. 116-117.*

царицы у гроба казанского правителя Сафагирея, прощания ханши с Казанью в древнерусском произведении и в поэме; а также рассказ о гибели богатыря Асталона в «Россияде», напоминающий повествование о казанском воеводе Аталыке в «Казанской истории». Подражание Хераскова автору «Казанской истории» видится и в изображении Ивана Грозного. Вслед за книжником Херасков прославляет Ивана Грозного, говорит о нем как о преемнике великого московского князя Ивана III.

Только в «Казанской истории» часто встречаются случаи неоднозначной характеристики персонажей. И в «Россияде» позиция автора по отношению ко многим героям двойка. Например, в поэме о царице Сумбеке сказано, что она «как львица злобствует», «в свирепстве вопиет»,¹⁴ и в то же время Херасков, подобно книжнику XVI в., с сожалением повествует о ее страданиях: «Печаль ея вещать мне сил недостает; // Помедлим!...я стену...перо из рук падет».¹⁵ Примечательно также, что в «Россияде» и «Казанской истории» татарин Асталон выступает опаснейшим противником русских воинов, но и в том, и другом произведении автор положительно оценивает некоторые черты этого персонажа, отмечает храбрость казанского воеводы.

Исследователи ранее указывали на сходство в изображении героев в древнерусском памятнике и «Россияде», но окончательно подтвердить его удалось благодаря изучению большего количества источников о казанском походе Ивана Грозного и некоторым новым найденным фактам. Для исследования впервые был привлечен текст Троицкой повести о взятии Казани.

Херасков подражал автору «Казанской истории» и, создавая в поэме образ магометанского царства. Один из первых критиков «Россияды», профессор

¹⁴Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Часть I. М., 1796. С. 61.

¹⁵Там же. С. 246.

Московского университета А.Ф. Мерзляков негодовал, что большое место в эпической поэме отведено изображению казанцев. Известны его слова о «Россиаде»: «Кому же теперь посвящена «Россиада»? Иоанну или Сумбеке? – Российским или Татарским Героям?».¹⁶

И в действительности повышенный интерес Хераскова к казанцам, неоднозначная характеристика персонажей-магометан стали отличительной чертой «Россиады», что дает основания считать «Казанскую историю» важнейшим источником поэмы.

Во второй главе «Сюжет о взятии Казани в трагедиях начала XIX в.» проведено исследование драматических текстов Глинки, Грузинцова и Рыбушкина, поиск взаимосвязи этих произведений с «Казанской историей». **Первый параграф «"Сумбека, или Падение Казанского царства" С.Н. Глинки»** — посвящен трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства», самой ранней пьесе на казанский сюжет.

Деятельность Глинки как драматурга началась с переводов опер, которыми он «снабжал» Петровский театр в Москве (театр Медокса). Одни из первых поставленных в театре драматических сочинений — героическая драма «Наталья, боярская дочь», «Сумбека, или Падение Казанского царства» и «Михаил, князь Черниговский».

«Сумбека, или Падение Казанского царства» была издана в Москве в 1806 г., а через год, 7 мая 1807 г., трагедию поставили на петербургской театральной сцене. Роль казанской царицы Сумбеки тогда исполнила известная актриса Е.С. Семенова. Глинка посвятил пьесу «Творцу Россиады».

Прочитируем слова писателя: «Восхитясь им, и я дерзнул итти к

¹⁶Мерзляков А.Ф. Россиада, письмо к другу. Продолжение // Амфион, 1815. Кн. 2. С. 71.

Парнасу...».¹⁷ «Сумбека» появилась еще при жизни автора знаменитой поэмы.

В 1806 г. Глинка лично познакомился с Херасковым и с женой писателя Елизаветой Васильевной Херасковой. При встрече с Херасковыми он представил написанную им трагедию. Об этом событии осталось воспоминание в автобиографических «Записках» писателя.¹⁸

Итак, в параграфе было отмечено, что Глинка написал «Сумбеку» в знак особого почтения к Хераскову, «Россияда» стала основным литературным источником его произведения.

В «Сумбеке» писатель представил тех же основных персонажей, что и в поэме: «царица казанская» Сумбека, «князь Таврский» Осман, «честолюбивый и коварный вельможа» Сагрун, «первосвященник» Сеит, «воспитанница Сумбеки» Эмира, «богатырь» Асталон. Среди персонажей упоминаются Иван Грозный, Алей и князь Едигер, но они предстают как внесценические персонажи. Весь сюжет пьесы строится на любовных конфликтах, взятых из «Россияды».

Но, несмотря на внешнее сходство драматического текста с поэмой, «Сумбека» явилась совершенно новым художественным произведением. Ее центральной темой стала безответная любовь царицы Сумбеки к крымскому улану Осману. Царица в пьесе, «забыв престол, себя, живет одним»¹⁹ Османом, и даже гибель Казанского царства в произведении происходит вследствие личной трагедии казанской правительницы.

В «Сумбеке» преобладает поэтика классицизма — в пьесе представлены традиционные для этого литературного направления театральные амплуа, хор, тема гражданского долга и мотив неизбежности судьбы человека.

¹⁷ Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. Посвящение «Творцу Россияды» предваряет текст трагедии.

¹⁸ Записки С.Н. Глинки. СПб., 1895. С. 201-202.

¹⁹ Глинка С.Н. Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1817. С. 11.

Пьеса Глинки обычно изучалась в контексте изучения развития русской драматургии рубежа XVIII в.-начала XIX в., вопрос о ее древнерусских источниках отдельно не рассматрива.²⁰ В предшествующей научной литературе «Сумбека» рассматривалась в основном как произведение, сочиненное по мотивам «Россияды».²¹ В 2008 г. появилось исследование²² по истории русской драматургии, где среди источников трагедии названы изданная в 1791 г. «История о Казанском царстве», «Россияда» и сочинение Рычкова; но вопрос о влиянии этих текстов на «Сумбеку» подробно не был освещен.

Глинка указал в предисловии к первому изданию «Сумбеки», что использовал для произведения летописные тексты: «Есть ли в трагедии моей найдут какая-нибудь красоты, то я обязан буду тем, преданиям историческим. Например: рассказ Сеитов; предречение Сумбекино о падении Казани, речь ея на гробе Сафгирея, и проч. все сие почерпнуто из Казанских летописей»²³

Известно также, что писатель обращался к памятникам древнерусской письменности для написания трагедии «Михаил, Князь Черниговский». В предисловии к этому драматическому тексту среди источников он указал «Степенную» книгу и «Подробную летопись». Особое значение имеет тот факт, что «Подробная летопись» содержит один из списков «Истории о Казанском

²⁰ См.: *Смирновский П.В.* История русской литературы девятнадцатого века. СПб., 1902. Вып. VI. С. 150-155; *Бочкарев В.А.* Русская историческая драматургия начала XIX в. // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института, 1959. Вып. 25. С. 404-449; *Стенник Ю.В.* Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981. С.119-120; *Кочеткова Н.Д.* Трагедия и сентиментальная драма начала XIX в.// История русской драматургии: XVII-первая половина XIX века. Л., 1982. С. 181-220; *Кудинова А.Н.* Традиции русской драматургии в трагедии С.Н. Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства»// Культура и письменность славянского мира. Т.3. Смоленск, 2004. С. 147-152.

²¹ *Рамеева И.Р.* Образ Сююмбике в литературе (эпоха и литературный герой). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002.

²² *Прокофьева Е.А.* Русская историческая драма эпохи барокко, классицизма и сентиментализма. Днепропетровск, 2008.

²³ *Глинка С. Н.* Сумбека, или Падение Казанского царства. М., 1806. С. X.

царстве» (другое название памятника — «В кратце сказание некое о начале Царства Казанского, откуда исперва и в кая лета, и кем начатся и о определениях и подати Великих Князей Московских со Цари Казанскими и о взятии тогож Царства Казанскаго Великими Государями, и о многих их изменах»). Список имеет некоторые отличия от текста, изданного в 1791 г., и, по всей видимости, представляет собой позднейшую редакцию «Казанской истории».

Глинка не уточнил названия казанских летописей, в тексте его пьесы найдены два фрагмента, весьма близкие к содержанию «Казанской истории», — это пророчество казанской царицы о победе христиан над магометанами и повествование Сеита о древнем капище на территории Елабужского городища, которые упомянуты писателем в предисловии к «Сумбеке». Однако эти рассказы «Казанской истории» были пересказаны Рычковым. На основе данных наблюдений сделано предположение, что писатель работал одновременно с несколькими источниками. В числе тех казанских летописей, о которых говорил Глинка, возможно, была и «Казанская история», считавшаяся самым известным сочинением об истории Казани.

Во втором параграфе «"Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным" А.Н. Грузинцова» рассмотрено произведение малоизвестного автора А.Н. Грузинцова (около 1779 г. – не ранее мая 1819 г., не позднее 1821 г.).²⁴ Многие сведения об этом писателе остаются невыявленными. Чаще всего о Грузинцове вспоминали как об авторе-эпигоне, создававшем свои произведения в русле классицизма —

²⁴Русские писатели, 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 2. Г-К. М., 1992. С. 51-52. (автор — Ильин-Томич А.А.) В словаре представлено два варианта написания фамилии — Грузинцов и Грузинцев. Сам же писатель в своих литературно-критических статьях подписывался как «Грузинцов».

литературного направления, утратившего актуальность к началу XIX в. Тем не менее в XIX в. фамилия Грузинцова была на слуху — на театральных сценах Петербурга ставились пьесы писателя «Электра и Орест» (1809 г.), «Эдип-царь» (1811 г.), «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» (1813 г.), «Ираклиды, или Спасенные Афины» (1814 г.). К числу известных произведений писателя также относятся поэмы «Петриада» (1812 г.) и «Спасенная и победоносная Россия в девятом надешать веке» (1813 г.)

Трагедию «Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» Грузинцов написал в 1810 г., ее театральная премьера состоялась 8 октября 1814 г. В Москве роль Иоанна IV исполнил актер Малого театра П.С. Мочалов.

В «Покоренной Казани» все события происходят на третий день после падения Казанского царства. Царица Сумбека с сожалением вспоминает о том, что когда-то ее признавали «равной»²⁵ московскому царю. В речи Сумбеки звучит презрение к российскому самодержцу, в то время как царь Иоанн, напротив, относится в пьесе к ней с большим почтением: «Всегда дивился я, премудрости жены, // И бодрости твоей во время сей войны // Хоть пол тебе претил сражаться со врагами, // Но мужеством души ты правила полками...».²⁶

В соответствии с классицистической традицией сюжет «Покоренной Казани» выстраивается на любовной теме — точно так же, как и в пьесе «Сумбека, или Падение Казанского царства». Но если Глинка избирает в качестве темы для своей трагедии историю любви Сумбеки к царевичу Осману, то в основе действия «Покоренной Казани» — рассказ о любви Алея к Сумбеке,

²⁵ Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1810. С. 8.

²⁶ Там же. С. 21.

известный по поэме Хераскова «Россияда».

Главным персонажем «Покоренной Казани» Грузинцов представил Иоанна IV. Одной из основных добродетелей Иоанна IV по замыслу драматурга в произведении стало милосердие. Царь в пьесе полагает, что именно это качество возвеличивает его над всеми. Из-за любви к Сумбеке Алей переходит на сторону казанцев, и в финале трагедии Иоанн прощает Алея и Сумбеку. Но великодушие правителя оказывается для гордой Сумбеки еще большим наказанием, и царица в конце произведения отвечает царю: «Чем больше ты велик, тем злей мои мученья».²⁷

Первостепенным источником «Покоренной Казани», как и «Сумбеки», была «Россияда». Об этом свидетельствуют одинаковые имена персонажей и то, что Грузинцов включал в свой драматический текст прямые реминисценции из поэмы. Например, во втором действии «Покоренной Казани» Алей вспоминает о гибели волшебника Нигрина (эта история известна из «Россияды»).

Между тем в произведении Грузинцова обнаружен фрагмент, близкий по содержанию не только к поэме, но и к сведениям разных исторических сочинений и памятников древнерусской письменности, в том числе «Казанской истории». В последнем действии трагедии царь допрашивает Алея и вспоминает о былых заслугах князя: «Разсмотрим мы, что ты соделал для меня//Во время бурного военного огня. // Начальствуя моим отрядом пред стенами, // Сражался храбро ты, с Российскими врагами; // Быть может меньше я Ордам ужасен был, // Чем ты, который столь жестокостей явил; // Но ты Казани мстил за собственну обиду...».²⁸

²⁷ Грузинцов А.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб., 1810. С. 60.

²⁸Там же. С. 55.

О жестокой расправе Алея над казанцами повествует «Россияда», много рассказов о вражде Шигалея с казанцами встречается и в «Казанской истории»: здесь даже говорится, что Сумбеку взяли в плен по повелению Шигалея. А в одном из них Шигалей едва не погиб, находясь в плену у казанцев.

Когда в пьесе царь узнает о предательстве Шигалея, он досадой замечает, что тот был лучшим из его воинов. И «Казанская история» не раз сообщает, что Шигалей был любимым воином московских князей. Древнерусский автор сообщает, что Василий III «многи слезы к Богу проливая, и по многи дни хлеба не вкушаше, ядения и пития, и плакашеся Богу о христианстей погибели, еже в Казани. Плакашеся и о царе Шигалее, яко той тамо же погипе: зело бо любляше его».²⁹

Найденные в тексте «Покоренной Казани» параллели с «Казанской историей» позволяют рассматривать древнерусское произведение как возможный источник пьесы. Но нужно вспомнить, что не только «Казанская история» повествует часто о Шигалее, — рассказы о нем есть во многих сочинениях.

В издании «Покоренной Казани», вышедшем в 1811 г., Грузинцов поместил посвящение «Моему родителю». В нем писатель сообщил, что источниками его произведения были литовские летописи: «Содержание сей трагедии почерпнуто мною у Литовских дееписателей согласно повествующих о предложенном мною произведений».³⁰ Из посвящения стало известно о личном знакомстве Грузинцова с Херасковым и о неизвестном источнике «Россияды», в котором находится рассказ о заговоре Алея и Сумбеки против Ивана Грозного.

Вопрос об источниках, таким образом, остался открытым; неизвестно, с

²⁹Казанская история//БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 294.

³⁰ Грузинцов А.Н. Моему родителю // Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным. СПб.: Императорская типография, 1811. С. I-II.

какими летописями работал Грузинцов, не выявлены тексты, повествующие о казанской царице и Алее (Шигалее), по словам драматурга, находившиеся у Хераскова.

Третий параграф «”Иоанн, или Взятие Казани” М.С. Рыбушкина» посвящен позабытой пьесе «Иоанн, или Взятие Казани. Трагедия в пяти действиях в прозе». ³¹ Ее автором был преподаватель Первой Казанской мужской гимназии (открыта в 1758 г.), сын Симбирского губернского регистратора, Михаил Сампсонович Рыбушкин (годы жизни: 1792–1849 гг.; в архивных документах встречаются два варианта написания отчества: Самсонович³² и Сампсонович.³³ Впоследствии он станет известным краеведом и журналистом г. Казани (с 1828–1834 гг.). Рыбушкин был редактором еженедельной университетской газеты «Прибавления к «Казанскому вестнику», а в 1832 г. он основал собственный журнал «Заволжский Муравей»). Его главные труды, «Краткая история города Казани» (1834 г.) и «Записки об Астрахани» (1841 г.), и сейчас признаются одними из лучших исследований по истории Казанской и Астраханской земель. К тексту «Краткой истории города Казани» обращался и А.С. Пушкин, работая над «Историей Пугачёва» (1834 г.). Ученые даже допускали мысль о том, что Пушкин мог лично познакомиться с Рыбушкиным, побывав в Казани осенью 1833 г., что вполне вероятно. С 1832 г. по 1834 г. в Казани выпускался журнал Рыбушкина «Заволжский Муравей». Об этом знали не только в Поволжье, но и в Петербурге, Москве.

Личность Рыбушкина не так часто интересовала ученых; о нем писали в

³¹Иоанн, или Взятие Казани: Трагедия в пяти действиях, в прозе. Казань, 1814.

³²Альбицкий Константин Павлович. Выписки некрологов и биографических сведений о русских писателях из книг и периодических изданий, хранящихся в Императорской публичной библиотеке // РГАЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1.

³³«Формулярный список о службе и достоинстве директора училищ Пензенской губернии, статского советника Рыбушкина» // ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5697. Л. 43-56 об.

основном как об историке, журналисте и редакторе «Заволжского Муравья», и как об участнике литературных вечеров казанской поэтессы А.А. Фукс.³⁴ До сих пор не существует отдельной научной работы, которая бы наиболее подробно раскрывала биографию историка. Основные же занимательные факты о жизни и деятельности Рыбушкина известны по архивным документам, заметкам-воспоминаниям и по книге исследователя казанской старины В. Аристова.³⁵

Трагедия «Иоанн, или Взятие Казани», как и ее автор, практически неизвестна литературоведам. Имя Рыбушкина можно встретить лишь в примечаниях к лицейским стихотворениям Пушкина, в комментариях к эпиграмме «Бывало, прежних лет герой...» (или «На Рыбушкина», «Эпиграмма на Рыбушкина» 1814 г.), сочиненной поэтом как раз по случаю публикации «Иоанна».

Об обстоятельствах появления «Иоанна» сохранилось немного сведений. Из архивных источников установлено, что Рыбушкин направлял свое произведение на рассмотрение в Цензурный комитет при Казанском университете в 1813 г.³⁶ «Иоанн» посвящался Павлу Петровичу Есипову (1768-1814 гг.), известному антрепренёру, основавшему в 1802 г. городской театр. Дворянин П. П. Есипов прославился на всю Казань как страстный почитатель театра. Театр Есипова пользовался большой популярностью в городе.

«Иоанн» не только не принес успеха ее автору, но стал поводом для

³⁴См.: Пономарев П.А. Казанская периодическая пресса. «Заволжский Муравей» // Казанский литературный сборник. Казань, 1878. С. 177-222.; Бобров Е. А.А. Фукс и казанские литераторы 30-40-х годов // Русская старина. СПб., 1904. Т. 119. С. 5-35.; Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики (1811-1918). Вып. 1. Чебоксары, 2020. С. 26-33.

³⁵ Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя. Поиски литературные и исторические. Казань, 1975.

³⁶«Дело о позволении напечатать трагедию под названием «Иоанн, или Взятие Казани» // КФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр. 4147. Л. 1; Ед. хр. 4157. Л. 9.

насмешек над Рыбушкиным. Трагедия предстала тогда пробным сочинением молодого Рыбушкина, она была написана на крайне слабом, разговорном языке, порой в ее тексте можно встретить нелепые и непонятные реплики персонажей.

Но, несмотря на стилистические недостатки, «Иоанн» явился небезынтесным произведением — в его сюжетной линии видится своеобразное использование мотивов предшествующих литературных текстов.

В 1814 г. на страницах журнала «Сын Отечества» была помещена рецензия на пьесу Рыбушкина; издатель с негодованием заметил, что большая часть текста «Иоанна» представляет собой «перевод»³⁷ трагедии Глинки.

«Иоанн», при первом прочтении, напоминает «Сумбеку», весьма заметно сходство сюжетов двух драматических текстов. «Иоанн» и «Сумбека» повествуют о безответной любви ханши к крымскому царевичу Осману. В обеих пьесах герои предчувствуют гибель Казанского царства. Рыбушкин включал в текст «Иоанна» и цитаты из «Сумбеки».

Но все же по сюжету «Иоанн» значительно отличается от «Сумбеки». В пьесе Рыбушкина казанская правительница кончает жизнь самоубийством. Но если у Глинки Сумбека окончательно «забывает» о своем государстве, то в «Иоанне» перед смертью правительница обвиняет себя в печальной судьбе ее царства. После смерти Сумбеки Иван Грозный повелевает отыскать ее тело и «предать его земле с должною почестью».³⁸

Другим литературным источником «Иоанна» стала «Россияда». В «Иоанне» действующими лицами стали многие персонажи поэмы — Иван Грозный, Адашев, Алей, Курбский, Палицкий, Размысл; подражание Рыбушкина Хераскову особенно сказалось в сюжетных параллелях «Россияды» и

³⁷Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Часть четырнадцатая. СПб., 1814. С. 203-205.

³⁸ Рыбушкин М.С. Иоанн, или Взятие Казани. Казань, 1814. С. 99.

«Иоанна». Например, во втором действии пьесы представлена сцена, в которой царь Иоанн IV беседует с Адашевым и вспоминает ранние годы своего правления. Рассказ самодержца возвращает читателей к страницам «Россияды», где Херасков изображает праздность и леность молодого монарха. Взаимосвязь «Иоанна» с «Россиядой» раскрывается и во втором действии трагедии, когда Иоанн рассказывает Адашеву о произошедших с ним изменениях. Перемену облика монарха Рыбушкин вслед за Херасковым связывает с учреждением Избранной рады (в свою очередь, на появление данного мотива в «Россияде» во многом оказала влияние «История о великом князе Московском» князя Андрея Курбского).

В процессе изучения «Иоанна» был поднят вопрос о его древнерусских источниках. Предполагается, что круг источников произведения не ограничивается художественными текстами — вероятнее всего, Рыбушкин написал трагедию на основе разных исторических сочинений и древнерусских памятников; но определить эти источники не удалось. Объясняется это тем, что в «Иоанне» не обнаруживаются такие сведения, которые отсылали бы к какому-нибудь конкретному историческому произведению.

То же самое в работе было высказано относительно проблемы взаимосвязи «Иоанна» с «Казанской историей» — в драматическом тексте Рыбушкина прямые параллели с памятником неизвестного автора XVI в. не выявлены. В конце параграфа лишь отмечено, что в последующие годы жизни (в 1830-1840 гг.) Рыбушкин привлечет немалое количество средневековых рукописных памятников и других различных материалов для написания «Краткой истории города Казани». И среди тех источников будет один из списков «Казанской истории» (рукопись «О первом зачале Казанского царства...»).

Третья глава «"Казанская история" и опера Г.Р. Державина "Грозный, или Покорение Казани"» — посвящена «героической опере» Г.Р. Державина (датируется 1814 г., рукопись опубликована Я.К. Гротом в 1867 г.). Обращение Державина к казанскому сюжету было обусловлено самими обстоятельствами жизни писателя. Державин родился неподалеку от Казани, он был одним из первых учеников открывшейся в 1758 г. Первой Казанской мужской гимназии.

В первом параграфе «Предания "Казанской истории" в опере "Грозный, или Покорение Казани"» выделены основные параллели оперы с памятником XVI в.

Сюжет произведения Державина выстраивается на древних татарских легендах, одна из них известна по тексту «Казанской истории». Согласно «Казанской истории», будущая столица Казанского ханства была возведена в XIII в. царем Саином на месте, где находилось когда-то змеиное гнездо. Так называемая «змеиная тема» проходит через весь сюжет «Казанской истории», зверь выступает и символом власти казанских правителей, татарской государственности как таковой.

В «Грозном» Державин сделал Зиланта отдельным действующим персонажем и основным противником московского царя — именно гибель животного становится в опере главным событием, которое приводит к окончательному падению Казани.

О других казанских преданиях, образующих сюжет «Грозного», сказано во **втором параграфе «Исторические и легендарные сведения о Казани в драматическом тексте»** — здесь уделено внимание малоизвестным сведениям, встречающимся в опере.

Державин включал в оперное либретто многие казанские предания. Одной из особенностей «Грозного» явилось то, что на страницах либретто писатель

делал свои примечания о средневековой Казани. В тексте «Грозного» находятся сведения, которые отсутствуют в исторических источниках, нет их и в «Казанской истории»; некоторые же из них, вероятно, были знакомы писателю из устных легенд Казанского края. К ним, например, относятся старинные наименования казанских мест. Так, во втором действии «Грозного» представлен эпизод, когда казанский царь Эдигирей объявляет о намерении казанцев встретить Ивана Грозного на городской торговой площади. В примечании Державин поясняет, что это место издавна именуется «золотой замочной решеткой». ³⁹ Название места не встречается в письменных источниках.

И отдельного внимания заслуживает весьма интересная заметка писателя о том, что казанский царь Сафа-Гирей «по преданию был чародеем и ездил на змее». ⁴⁰

Третий параграф «Грозный» царь в изображении Державина — посвящен главному персонажу оперы.

«Грозный» отличается от предшествующих произведений на казанский сюжет — впервые в русской литературе царь изображен чрезмерно жестоким правителем. Между тем жестокость Ивана IV в «Грозном» не является простым самодурством. Монарх часто высказывает мысль о том, что правителю надлежит «карать» ⁴¹ всякое зло. В этом он видит залог благополучия его государства, самодержец вспоминает о своем детстве и измене бояр — тем самым Державин, по сути, показывает в опере причины деспотизма Ивана Грозного.

Жестокий нрав царя он особенно подчеркивает в сцене диалога Ивана

³⁹ Державин Г. Р. Соч./ С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IV. СПб, 1867. С. 614.

⁴⁰ Там же. С. 595.

⁴¹ Там же. С. 590.

Грозного с волшебником Нигрином, в примечании писатель сообщает об обычае самодержца «ставить тому на ногу трость свою с копием, с кем говорил, дабы он не лгал».⁴²

Этот эпизод оперы напоминает известный рассказ о слуге опального князя Андрея Курбского Василии Шибанове из Латухинской Степенной книги — памятника XVII в. Примечательно, что именно Степенная книга купца Латухина была одним из источников девятого тома «Истории Государства Российского». Это наблюдение позволяет считать, что Державин, вероятно, использовал текст «Латухинской Степенной книги».

Четвертый параграф «Опера в трудах исследователей. Жанровое своеобразие произведения. Вопрос об источниках ”Грозного”» — в самом названии раздела содержится ряд основных вопросов, связанных с изучением оперного либретто.

Долгое время драматическое наследие Державина оставалось непризнанным, современники писателя скептически отзывались о его пьесах.⁴³ Неблагосклонными были и последующая критика, и суждения литературоведов.⁴⁴ Только в последние десятилетия драматургия Державина все чаще оказывается в центре внимания.⁴⁵ Говоря об опере «Грозный, или

⁴²Там же. С. 593.

⁴³См. воспоминания о писателе С.Т. Аксакова: *Аксаков С.Т. Избранные сочинения*. М.Л.,1949. С. 562.

⁴⁴См.: *Грот Я.К. Жизнь Державина*. М.: Алгоритм, 1997. С. 575; *Гуковский Г.А. Русская литература XVIII в.* М.: 1939. С. 396; *Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия начала XIX в.* // Ученые записки. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В. Куйбышева, Куйбышев, 1959. Вып. 25. С. 369; 164; *Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма*. Л.,1981. С. 149.

⁴⁵О рукописях драматических текстов, найденных в архиве писателя см.: *Демин А.О. Корпус драматических сочинений Г.Р. Державина: издания и рукописи*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_32.

Покорение Казани», современные исследователи обращали внимание на жанровую специфику этого произведения.⁴⁶

В последние годы все чаще возникает вопрос о литературных источниках «Грозного». В драматическом тексте Державина, подобно другим произведениям начала XIX в., повествующим о судьбе Казанского царства, прослеживаются мотивы «Россияды».

В 2016 г. появилась статья А.В. Семеновы «"Россияда" М.М. Хераскова как один из источников оперы "Грозный, или Покорение Казани"»,⁴⁷ исследовательница провела сопоставительный анализ «Россияды» и «Грозного», в результате чего ей удалось окончательно доказать большое влияние поэмы на оперу.

Вместе с тем литературоведы сравнивали оперу с «Казанской историей», замечали сюжетные параллели произведений (предание об основании Казани царем Саином, легенды о змеях и гибели Казанского царства).⁴⁸

Однако исследователи совсем не учитывали тот факт, что легенды, содержащиеся в «Казанской истории», очень распространены — похожие друг на друга предания отразились в большинстве письменных источников (в «Скифской истории», «Степенной» книге, «Опыте Казанской истории древних и средних времен», «Латухинской Степенной книге» и др.).

В заключении работы подведены итоги проведенного исследования.

⁴⁶Кокшениева К.А. Драматические сочинения Г. Р. Державина // Державин и русская литература. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_48.; Ларкович Д.В. «Грозный, или Покорение Казани» и становление жанра героической оперы в русской культуре начала XIX в. // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика», 2012. № 1. С. 44.

⁴⁷Семенова А.В. «Россияда» М.М. Хераскова как один из источников оперы Г.Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани» // Литературоведческий журнал. М., 2016. С. 46-53.

⁴⁸См. также: Федоров А.В. Иоанн Грозный в изображении Г.Р. Державина и А.К. Толстого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergavin.ru/critics_90; Разживин А.И. Драматургия Г.Р. Державина как художественная система // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2018. Т. 160. Кн. 1. С. 85.

Писатели рубежа XVIII-XIX вв. собирали многообразные сохранившиеся сведения про время Ивана Грозного — они привлекали для своих литературных произведений не только известные историографические сочинения, но и менее изученные на тот момент рукописные материалы, некоторые из которых ещё не были официально опубликованы, а вместе с ними и предания казанского края.

Значительное влияние «Казанской истории» удалось проследить в поэме Хераскова «Россияда». Херасков включал в «Россияду» известия разных древнерусских памятников, но отношение к событиям и героям он перенял именно у неизвестного автора XVI в.

Открытым остался вопрос о взаимосвязи «Казанской истории» с литературой начала XIX в. По той причине, что авторы того времени выстраивали сюжетные линии своих произведений, подражая «творцу Россияды», преимущественно на мотивах прославленной поэмы; или же, как в случае с пьесой «Иоанн, или Взятие Казани» Рыбушкина, на материале предшествующего сочинения — трагедии «Сумбека, или Падение Казанского царства».

Крайне осложнило исследование и то обстоятельство, что исторические факты, положенные в основу сюжетов большинства произведений на казанскую тему, отразились помимо «Казанской истории» в разных источниках. Тем самым в изучаемых произведениях были найдены «отголоски» не только «Казанской истории», но одновременно многих древнерусских текстов и исторических сочинений — «Степенной» и «Царственной» книг, «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», «Истории о великом князе Московском» Курбского, Троицкой повести о взятии Казани, летописей, «Скифской истории» и т.д.

Примечательно также, что в XVIII-XIX в. под «Казанской историей» не

всегда подразумевали сам памятник XVI в. — так могли называть и летописные известия о походе Ивана Грозного на Казань, саму историю Казани или любое повествование о прошлом казанской земли. Кроме того, некоторые памятники, повествующие о времени царствования Ивана Грозного, до сих пор остаются неизвестными.

Наибольший же интерес в связи с вопросом о древнерусских источниках произведений XIX в. вызвала героическая опера Державина «Грозный, или Покорение Казани». Это драматическое сочинение существенно отличается от других текстов на казанский сюжет и повествования XVI в.

До Державина писатели изучали разные сведения об эпохе XVI в., но интерпретировали события и историческую личность Ивана Грозного, возможно, следуя за официальными летописцами и автором «Казанской истории». Складывавшаяся тогда традиция положительно представлять время Ивана Грозного, конечно, была также связана и с влиянием классицистических канонов в литературе — каждый из авторов пытался воплотить в образе монарха классицистическую идею об идеальном правителе государства. В «Россияде» Иван Грозный — просвещенный монарх, заботящийся о подданных, Грузинцов в «Покоренной Казани» и Рыбушкин в «Иоанне» вывели на сцену строгого и в то же время справедливого и великодушного самодержца.

Державин же явил совершенно иной подход к трактовке событий и изображению царя. В его либретто впервые раскрывается чрезмерная суровость Ивана Грозного как по отношению к врагам, так и к ближнему окружению. В ходе изучения текста «Грозного» был сделан вывод, что источниками для написания произведения Державину могли послужить те же сочинения, которые позднее будут использованы Карамзиным для работы над девятым томом «Истории Государства Российского». Одним из них, вероятнее всего,

была Латухинская Степенная книга. Не менее значимым оказался и тот факт, что Латухинская Степенная книга включает в себя некоторые главы «Казанской истории».

Опера «Грозный, или Покорение Казани» датируется 1814 г. В трактовке событий русской истории XVI в. Державин, по сути, опередил Карамзина. С девятым томом «Истории Государства Российского» читатели познакомятся только через семь лет, а в 1833 г. опубликуют переписку Ивана Грозного с Курбским.

Диссертация содержит ряд **приложений**:

Приложение 1. «Дело о позволении напечатать трагедию под названием «Иоанн, или Взятие Казани» // КФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр. 4147. Л. 1; Ед. хр. 4157. Л. 9.

Приложение 2. Автобиография М.С. Рыбушкина // КФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр.8111. Л. 13, 13 об.

Приложение 3. «Формулярный список о службе и достоинстве директора училищ Пензенской губернии, статского советника Рыбушкина // ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5697. Л. 43-56 об.

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Завьялова А.И.* Иван Грозный в творчестве русских писателей второй половины XVIII-начала XIX вв. // Вестник славянских культур, 2018. Т.50. № 4. С. 136-145. ИФ РИНЦ-0,258

2. *Завьялова А.И.* Литературная топография «Казанской истории» и оперы «Грозный, или Покорение Казани» Г.Р. Державина // *Litera*, 2018. № 4. С. 280-286. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-notabene.ru/fil/article_27625.html. ИФ РИНЦ-0,202

3. *Завьялова А.И.* К вопросу о «Казанской истории» как источнике поэмы М.М. Хераскова «Россияда» // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 2020. Т. 162. Кн. 5. С. 272-280. ИФ РИНЦ-0,253

4. *Завьялова А.И.* "Иоанн, или Взятие Казани" М.С. Рыбушкина: история публикации пьесы и ее литературные источники // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, 2022. № 1. С. 35-40. ИФ РИНЦ-0,144

Другие публикации автора:

1. *Завьялова А.И.* Летописец Смутного времени: дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // *Московский журнал. История Государства Российского*, 2021. № 2 (362). С. 58-64.